

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
History and Historians in the Context of the Time
Has been issued since 2003.

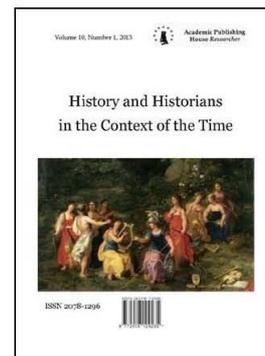
ISSN: 2078-1296

E-ISSN: 2310-6239

Vol. 15, Is. 2, pp. 100-105, 2015

DOI: 10.13187/hhct.2015.15.100

www.ejournal3.com

UDC 94

Social Policy in the Caucasus on the Eve of the First World War (1905-1914 years)

Lyubov G. Polyakova

International network center for fundamental and applied research, Russian Federation
Laboratory of world civilizations

Abstract

The article discusses the social policy of the Governor of the Russian Emperor in the Caucasus the count Illarion Ivanovich Vorontsov-Dashkov in 1905-1914 years. As the sources are used the materials from the national archive of the Republic of Georgia, the published report «in eight years of running the Caucasus», as well as periodicals. The attention is paid to the problems of colonization and public education.

Keywords: social policy, Caucasian wardenship, count Vorontsov-Dashkov I.I.

Введение

Социальная политика в Российской империи в целом, и на Кавказе в частности, всегда занимала важное значение в гражданской жизни общества. Особенно это значение возрастало в период революционных потрясений. Так случилось и в Первую русскую революцию когда Кавказ оказался охвачен сильными народными волнениями. Для наведения порядка и ликвидации революционного движения на Кавказе было создано Наместничество, которое возглавил граф Илларион Иванович Воронцов-Дашков.

В данной статье мы бы хотели рассмотреть два направления деятельности наместника Кавказского: организацию колониационного движения и развитие системы народного образования.

Материалы и методы

Для подготовки данной статьи были использованы следующие материалы, а именно: архивные документы национального архива республики Грузия, опубликованные материалы «Всепопданейший отчет за восемь лет управления Кавказом» и Полное собрание законов Российской империи, а также материалы периодической печати.

Методологическую основу исследования составили такие принципы научного познания как: объективности и историзма, которые предполагают объективный подход к анализу изучаемых проблем, критическое отношение к источникам, вынесение суждений в результате анализа совокупности фактов, а также показ явлений в развитии и контексте исторической обстановки.

Результаты

Колонизация. Долгое время на Кавказ отправляли самое неудобное население Российской империи, а именно сектантов, лиц с ограничением в правах и другой асоциальный элемент. В то время как добровольное переселение православных началось только в 1904 г. В результате религиозный состав населения образованных ранее поселков изменился. Определенное время сектанты являлись почти единственными колонизаторами Закавказья, так как ранее этот край служил местом ссылки для них. Сектанты устраивались или на казенных землях, или на приобретенных у местных помещиков, довольно быстро осваивались, учились говорить в западном Закавказье по-грузински, в восточном – по-татарски, и начинали вести жизнь зажиточных крестьян, ничем не стеснены в свободе исповедания их вероучений и совершения своих молений и обрядов.

Но с возникновением добровольного переселения людей на Кавказ из других губерний России и с появлением Указа «Об Укреплении Начал Веротерпимости» 17 апреля 1905 г. [1], установившего правила, регулирующие религиозный быт сектантов, было необходимо подчинить им и закавказских сектантов. Поэтому среди них стали ходить разговоры о переселении в Америку. В результате стало очевидно, что нельзя запрещать регистрацию общин известной секты, по каким-либо причинам, так как это означает переход этой группы в тайное общество без возможности открытого за ним наблюдения.

В Чолокской казенной даче, Озургетского уезда, Кутаисской губернии, осенью 1912 г. был произведен первый опыт водворения переселенцев (православных старообрядцев). Переселено около 50 семей, составляющих около 150 душ.

Указанные единоверцы происходили из казаков войска атамана Платова, более 200 лет выселившихся в Турцию после объявленных гонений на старообрядцев и там расселившихся в отдельные поселки и селения. Количество бежавшего тогда народа трудно установить, но судя по сохранившимся приданиям, нужно полагать, что одних душ мужчин было свыше 5 тысяч [2].

На территории Черноморской губернии Кавказского Наместничества в конце XIX века из Турции прибыли армяне и греки [3]. В своем большинстве они занимались табаководством, а также коммерческими делами.

Необходимо отметить, что все национальности на Кавказе были настроены друг к другу враждебно и мирились со своим сожителем только под влиянием русской власти. Если государственной власти удавалось сдерживать сепаратизм отдельной нации, то общекавказского сепаратизма тоже не было [4].

В 1913 г. на Мугани на 70 тыс. десятинах находилось 49 поселков с 20 тысячами русских переселенцев. Орошение Закавказских степей и колонизация этих земель русскими, в связи с развитием хлопководства постоянно возрастали.

Шел процесс обезземеливания дворянства. Задолженность дворянских имений в указанный период не уменьшалась, хотя площадь дворянского землевладения сокращается с каждым годом приблизительно на 3 %. В послереволюционный период это объяснялось значительными финансовыми потерями в период революции, а также пониманием того что безземельный крестьянин весьма опасен. По подсчетам Государственного дворянского земельного банка, имеющего отделения в Тифлисе и Михайловского дворянского земельного банка в Кутаиси, количество заложенных имений возрастает, хотя общий размер ссуды иногда понижается. В 1908 г. во всей Западной Грузии было только 65 крупных имений, свыше 500 десятин. Вследствие обремененности долгами дворянство распродало свои земли. Главным покупателем дворянских имений являлись крестьяне [5].

В основном общественная жизнь на Кавказе по причине общегосударственной централизации власти являлась повторением существенных мотивов общественной жизни внутренних губерний России, но на протяжении 1905–1914 гг. проявлялись яркие индивидуальные черты, например, отсутствие крупного землевладения и сильного землевладельческого класса дворян, географическая разобщенность внутренних частей окраины, а также соседство с многочисленными мелкими народностями, ведущих друг с другом постоянную вражду.

Система народного просвещения. Очевидно, что представители всех народностей стремились научить своих детей русскому языку, в тоже время обучали и родному.

На заседаниях общественных организаций и учреждений прения, за малым исключением, велись на русском языке, причем каждый выступающий стремился говорить по-русски, если же речь была произнесена на местном диалекте, она обычно сразу переводилась на русский, так как присутствующие представители других национальностей требовали этого. В общем, русский язык для кавказских народностей являлся языком культурным, русская литература оказывала серьезное влияние на местных писателей, воспитавшихся на ней.

Наместник понимал все особенности края. Поднятие производительности края без мер по расширению образованности населения было не достижимо, поэтому среди забот о культурном подъеме Кавказа видное место в работе И.И. Воронцова-Дашкова отводилось народному просвещению. Политическое значение русской школы на Кавказской окраине, как проводника русской государственности было достаточно велико. За 1905–1914 гг. наместничества количество начальных училищ увеличилось более чем на 30 % (3 037 школ), а число учащихся в них почти на 50 % (302 664 человек). Число общеобразовательных начальных училищ с 67 возросло до 107 с 20 тысячами учеников, число средних учебных заведений с 202 увеличилось до 263, а число учащихся в них с 25 тыс. поднялось до 42 тыс. детей. Число специальных учебных заведений для подготовки учителей с 14 возросло до 24, где получили подготовительное образование до 1,1 тыс. человек, число промышленных училищ увеличилось немного, и их всего в крае было 29 с 3 тыс. учащихся. При школах открывались ремесленные и сельскохозяйственно-ремесленные отделения, всего было открыто в 1910–1913 гг. – 56. Наконец, число коммерческих учебных заведений возросло с 7 до 30, а число учащихся в них с 1,6 до 4,2 тыс. человек [6].

Начальное народное образование в начале XX века подразделялось на школы двух типов: министерские и церковно-приходские. В Закавказье таких школ насчитывалось 790, обучалось в них в основном православное сельское население, но не отказывалось в обучении «сектантам, инославным и даже нехристианам» [7]. И те и другие школы имели много общего в постановке учебно-воспитательного дела, различаясь, лишь по своим задачам. Министерские школы обильно получали казенные и общественные средства и могли расширяться, а также улучшать процесс получения образования. Церковно-приходские школы не всегда и не везде пользовались содействием и вниманием властей и вынуждены были существовать на довольно скудные общественные, частные и церковные средства.

О важности церковно-приходских школ говорил член Государственной Думы третьего созыва господин фон-Анреп: «Говорить, что церковная школа плоха, а земская (министерская) хороша, так же не справедливо, как и сказать наоборот. Я могу привести вам, по собственному опыту, целый ряд церковных школ превосходных, и могу привести школы земские, которые очень слабы» (Выступление от 2 ноября 1908 года) [8].

Хотя и революция 1905–1907 гг. не прошла стороной сферу народного образования. В этот период происходит полное разложение учебного дела и замечается чрезвычайная распущенность воспитанников средних учебных заведений. Так, например, в 1906 г. ученики реального училища в г. Тифлисе собрались на сходку, для обсуждения вопроса об уничтожении отметок. В виду незаконности сходки распоряжением попечителя кавказского учебного округа училище закрыто [9]. Но генерал-губернатор пригласил учеников старших классов реального училища с родителями, сделал отеческое внушение и приказал возобновить занятия под угрозой немедленной высылки родителей из пределов генерал-губернаторства. Занятия возобновились [10].

Вспышка революционного движения в 1907 г. особенно отразилась на Кутаисской классической гимназии, в которой возникли массовые беспорядки с применением взрывающихся петард. Однако предложения администрации о производстве в гимназии обыска были отменены по просьбе попечителя учебного округа [11].

В 1908 г. во 2-й мужской гимназии перед началом некрасовского утра, когда гимназические певчие начали гимн, с хоров было брошено два разрывных снаряда, разорвавшиеся со страшным треском. Бросившие снаряд не обнаружены [12]. В мае этого же года возле женской гимназии ученики пытались застрелить своего учителя Когана, но

промахнулись [13]. В ходе следствия были арестованы трое учеников мужской гимназии и одна бывшая ученица. В этом же году в другом районе отчисленный ученик Николаевского городского училища Отарашвили, явившись в училище за документами, тяжело ранил из револьвера учителя Литвинова и прибежавшего на помощь сторожа [14].

Преступность в этот период возросла настолько, что пришлось даже новое построенное здание, предназначавшееся под духовную семинарию, передать тюремному ведомству. Здесь была устроена центральная тюрьма на 1200 человек [15].

Большие размахи приобрели случаи похищения детей из богатых семей, похитители которых требовали большой денежный выкуп, так был похищен гимназист Хазаров отец, которого заплатил за выкуп 17 тыс. руб., за юношу Пуцунашвили требовали 30 тыс., но похитители были найдены и юношу освободили, за студента Шимкевича потребовали выкуп в 30 тыс. руб., а за сына богача Юзбашева, похищенного 15-го января 1908 г. – 60 тыс. руб. [16]

В этот же период были закрыты такие печатные издания, как сатирический журнал «Комар», редактор, которого был арестован, грузинский сатирический журнал «Хумари», газета «Тифлис», вышедшая вместо «Закавказья», редактор выслан за пределы губернии, по распоряжению наместника был арестован Филипишин, фактический редактор русского органа «Голос Кавказа», так как в газете появился ряд статей, направленных против грузин, с обвинением всей нации в убийстве экзарха Никона [17].

Но в период «успокоения» района бунты в гимназиях прекратились, открылись новые газеты и журналы.

К 1914 г. школьные требования были значительно повышены и преподавательский персонал улучшен, чему способствовало увеличение оплаты труда учителей. На подготовку учителей для мусульманских школ было обращено особенное внимание, посредством организации специальных педагогических курсов и увеличения стипендий в учительских семинариях. Для обеспечения успеха русской школы среди горцев, не имеющих своей письменности, были изданы, с целью обучения детей родному языку буквари на абхазском, кабардинском, чеченском, даргинском и кюринском языках.

При открытии высшей начальной школы в армянских поселках так называемого министерского типа, местная армянская церковная школа грамотности закрывалась из-за отсутствия желающих в ней обучаться.

В 1914 г. планировалось открытие в Тифлисе высшего учебного заведения Политехнического института со следующими факультетами: сельскохозяйственный, механический, химический и экономический [18].

В 1908 г. в Тифлисе начинались лекции на высших курсах по кавказоведению, была объявлена программа курсов:

- 1) сравнительный обзор кавказских языков;
- 2) история передней Азии;
- 3) завоевание арабами Кавказа;
- 4) армянская история и литература и пр.

В первом полугодии лекции читали проф. А.А. Исаев и В.Ф. Тотомианц. Наплыв желающих поступить на курсы был огромный [19].

Несмотря на это большинство интеллигентных грузин, которые становились чиновниками, уезжали вглубь России. Причиной этому было отсутствие на Кавказе земства, развитой торгово-промышленной жизни, прессы. Но к 1914–1915 гг. ситуация меняется и образованных людей становится значительно больше, интеллигенция поднимается на новый уровень. Увеличивается объем и качество печатной продукции. Возросли духовные интересы общества. Даже в деревнях стали появляться библиотеки и читальни.

С развитием сельского хозяйства и торговли при школах стали устраиваться опытные поля и плантации, чтобы приобщить население к высшим формам сельскохозяйственной культуры. Появляются сельскохозяйственные печатные издания периодические и непериодические. Это говорило о том, что крестьяне стали прислушиваться и приобщаться к науке и руководствоваться ей в своей практике. В деревне все больше стало появляться образованных людей и уже в 1914 г. редко можно было встретить крестьянина, который не пытался бы дать своему ребенку хотя бы начальное образование.

Заключение

Завершая хочется отметить, что в 1905 – 1914 гг. на территории Кавказа происходил период динамического развития. Это коснулось и колонизационных дел, и системы народного образования. Именно в это время делу народного образования правительством Российской империи было придано такое ускорение, что в ряде регионов отмечалось едва ли не 100 % количество детей школьного возраста охваченных системой народного просвещения [20].

Примечания:

1. Полное собрание законов Российской империи: Собр. 3-е. Т. XXV: 1905. СПб., 1908. с. 237-238.
2. Виноградов М.Н. *О переселении зарубежных старообрядцев в Закавказье*. Тифлис, 1914.
3. Рожко Е.Э. Хозяйственная колонизация Черноморского округа в 1870–1890-е гг.: формирование межэтнических черт ментальности // *Былые годы*. Черноморский исторический журнал. 2009. № 2. С. 18–22.
4. Воронцов-Дашков И.И. Всеподданийший отчет за восемь лет управления Кавказом. СПб., 1913. с.14.
5. Дариани С. Грузия после 1905 года. Кутаис, 1914. с. 40-41.
6. Воронцов-Дашков И.И. Всеподданийший отчет за восемь лет управления Кавказом. СПб., 1913. с.31.
7. Национальный архив Республики Грузия (НАРГ). Ф.13. Оп. 24. Д.640. Л. 1.
8. НАРГ. Ф.13. Оп. 24. Д.640. Л. 5.
9. Телеграммы наших корреспондентов // *Русское слово* (Москва), 1906. 6 ноября.
10. На Кавказе // *Русское слово* (Москва), 1906. 25 ноября.
11. Красный архив. 1929. Т.3 (34). с.188.
12. На Кавказе // *Русское слово* (Москва), 1908. 4 марта.
13. На Кавказе // *Русское слово* (Москва), 1908. 19 мая.
14. Драма в городском училище. Телеграммы // *Петербургский листок* (Санкт-Петербург), 1908. 27 декабря.
15. На Кавказе // *Русское слово* (Москва), 1908. 13 августа.
16. На Кавказе // *Русское слово* (Москва), 1908. 25 февраля.
17. На Кавказе // *Русское слово* (Москва), 1908. 25 июня.
18. НАРГ. Ф.13. Оп. 28. Д.127. Л. 2.
19. Нам пишут // *Русское слово* (Москва), 1908. 27 сентября.
20. Cherkasov A.A. All-Russian Primary Education (1894-1917): Developmental Milestones // *Social Evolution & history*. 2011. № 2 (10). P. 138-149.

References:

1. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii: Sobr. 3-e. T. XXV: 1905. SPb., 1908. s. 237-238.
2. Vinogradov M.N. *O pereselenii zarubezhnykh staroobryadtsev v Zakavkaz'e*. Tiflis, 1914.
3. Rozhko E.E. *Khozyaistvennaya kolonizatsiya Chernomorskogo okruga v 1870–1890-e gg.: formirovanie mezhetnicheskikh chert mental'nosti* // *Bylye gody. Chernomorskii istoricheskii zhurnal*. 2009. № 2. S. 18–22.
4. Vorontsov-Dashkov I.I. *Vsepoddaniishii otchet za vosem' let upravleniya Kavkazom*. SPb., 1913. s.14.
5. Dariani S. *Gruziya posle 1905 goda*. Kutais, 1914. s. 40-41.
6. Vorontsov-Dashkov I.I. *Vsepoddaniishii otchet za vosem' let upravleniya Kavkazom*. SPb., 1913. s.31.
7. *Natsional'nyi arkhiv Respubliki Gruziya (NARG)*. F.13. Op. 24. D.640. L. 1.
8. *NARG*. F.13. Op. 24. D.640. L. 5.
9. *Telegrammy nashikh korrespondentov* // *Russkoe slovo* (Moskva), 1906. 6 noyabrya.
10. *Na Kavkaze* // *Russkoe slovo* (Moskva), 1906. 25 noyabrya.
11. *Krasnyi arkhiv*. 1929. T.3 (34). s.188.
12. *Na Kavkaze* // *Russkoe slovo* (Moskva), 1908. 4 marta.

13. Na Kavkaze // Russkoe slovo (Moskva), 1908. 19 maya.
14. Drama v gorodskom uchilishche. Telegrammy // Peterburgskii listok (Sankt-Peterburg), 1908. 27 dekabrya.
15. Na Kavkaze // Russkoe slovo (Moskva), 1908. 13 avgusta.
16. Na Kavkaze // Russkoe slovo (Moskva), 1908. 25 fevralya.
17. Na Kavkaze // Russkoe slovo (Moskva), 1908. 25 iyunya.
18. NARG. F.13. Op. 28. D.127. L. 2.
19. Nam pishut // Russkoe slovo (Moskva), 1908. 27 sentyabrya.
20. Cherkasov A.A. All-Russian Primary Education (1894-1917): Developmental Milestones // Social Evolution & history. 2011. № 2 (10). R. 138-149.

УДК 94

Социальная политика на Кавказе накануне Первой мировой войны (1905–1914 гг.)

Любовь Георгиевна Полякова

Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований,
Российская Федерация
Лаборатория мировых цивилизаций

Аннотация. В статье рассматривается социальная политика наместника российского императора на Кавказе графа Иллариона Ивановича Воронцова-Дашкова в 1905–1914 гг. В качестве источников использованы материалы национального архива республики Грузия, опубликованный «отчет за восемь лет управления Кавказом», а также материалы периодической печати. Уделено внимание проблемам колонизации и народному просвещению.

Ключевые слова: социальная политика, Наместничество Кавказское, Граф И.И. Воронцов-Дашков.